

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.46

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253)

В.В. ТКАЧЕВ

СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ДЕЯТЕЛЯМИ ИСКУССТВА И ЖИТЕЛЯМИ В ГОРОДАХ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Работа дает представление о том, как происходил процесс становления художественных связей между деятелями искусства и жителями в городах Байкальской Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. В исследовании доказано то, что предметы искусства постепенно становились средством для создания прочных культурных и экономических связей между городами. Восстанавливая исторические события, было отмечено то, что между жителями и деятелями искусства велась переписка о взаимодействии в процессе организации мероприятий и сохранения живописных собраний.

Ключевые слова: история Сибири, городская культура, выставки, художественная жизнь.

V.V. TKACHEV

FORMATION OF ARTISTIC RELATIONS BETWEEN ARTISTS AND RESIDENTS IN THE CITIES OF BAIKAL SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES

The work gives an idea of how the process of establishing artistic ties between artists and residents in the cities of Baikal Siberia took place in the second half of the 19th – early 20th centuries. The study proved that art objects gradually became a means for creating strong cultural and economic ties between cities. Restoring historical events, it was noted that there was a correspondence between residents and artists about interaction in the process of organizing events and preserving pictorial collections.

Keywords: history of Siberia, urban culture, exhibitions, artistic life.

В процессе создания социокультурных связей, художественных отношений, формирования общих интересов в сфере искусства, необходимо учитывать и понимать экономические условия, которые способствуют продвижению в реализации разных проектов. Планирование и распределение накопленных средств, в результате продажи живописных полотен, посещаемости ценителей уникальных живописных полотен, на-

правляли ведущие творческие коллективы к более урегулированным решениям при построении своей работы. Учитывая имеющийся в архивах материалы, усиливается интерес научной общественности, появляется возможность к изучению процесса становления художественных связей между деятелями искусства и жителями, кто непосредственно участвовал в мероприятиях в городах Байкальской Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.

Стоит отметить, что в городском пространстве особое значение имело создание культурных, научных учреждений, деятельность которых была направлена на становление и поддержание прочных связей между разными представителями общественности. Основой для определенной работы в новых условиях при принятии решений имело значение собраний уникальных и редких предметов. Так музеи и картинные галереи становились ведущими исследовательскими организациями. Они являлись центрами по формированию интереса к изучению, освоению территории. Так для того, чтобы понять процесс организации музейной работы необходимо изучать и разбирать рукописные собрания сотрудников учреждений, коллекционеров и других представителей общественности, которые отражают с разных сторон особенности взаимодействия жителей с произведениями искусства [1].

История формирования и развития художественного пространства, экономические изменения, трудности, связанные с организацией мероприятий в сфере искусства в городах Байкальского региона во второй половине XIX – начале XX вв., продолжают интересовать ученых разных научных школ: Иркутска, Улан-Удэ, Читы и других. В сибирской историографии известны обширные и разноплановые труды по вопросу коллекционирования, благоустройства творческого пространства [2, с. 9-16; 3, с. 169-175; 4]. В последнее время историки обращают свое внимание на особенности участия купеческого сословия в просветительской сфере, благотворительности [5; 6, с. 17-22].

Историю развития художественного пространства Иркутской губернии и Забайкальской области второй половины XIX – начала XX вв., научную и выставочную деятельность общественных организаций рассматривали многие историки в своих статьях и монографиях [7, с. 51-59; 8, с. 32-40]. Большинство опубликованных за последнее время работ о коллекционерах, художниках, собраниях предметов искусства, которые входят в состав крупных музеев Иркутской области, Республики Бурятия используются в настоящем, так как большинство документов об исторических событиях дореволюционного периода исследователями были введены впервые в современный период [9, с. 16; 10, с. 21; 11, с. 25].

Многие горожане организовывали мероприятия, где демонстрировались технологии, открытия и результаты научных исследований насто-

ящего времени. Так в период работы Всемирной выставки в Париже, которая проходила с 15 апреля по 12 ноября 1900 г., было восстановлено во всех подробностях историческое прошлое Байкальской Сибири, определены особенности традиционного народного искусства. Исторические документы сохранили сведения о мероприятии, в котором приняли участие разные представители купеческого сословия: «Выставка будущего 1900 года в Париже привлекает всеобщее внимание тою характерною особенностью, что она должна представить всему образованному миру итоги умственного движения человечества за истекающее столетие накануне нового наступающего XX века» [12].

В музеях Иркутска собраны уникальные и редкие предметы искусства, этнографии, которые послужили основой для проведения более глубоких исследований отдаленных территорий Иркутской губернии и Забайкальской области, окрестностей Байкала. Сохранившиеся материалы в архивах сообщают то, что представители купеческого сословия активно участвовали в работе учреждений культуры, науки, образования, деятельности объединений в городах. Так постепенно музеи и картинные галереи становятся центрами научной, культурной, художественной жизни для жителей разного поколения.

Исследователи прошлого заметили то, что музеи и картинные галереи всегда были местами сосредоточения интересов городского общества Байкальского региона к разным направлениям в искусстве. Исторические документы сообщают современным историкам о том, что данными учреждениями организовывались экспедиции в отдаленные территории Азиатской России: в Монголию, Китай, по Сибири. Также создавались выставочные павильоны, проводились открытые лекции и тематические встречи с учеными, мастерами. В событиях участвовали как специалисты определенного научного направления (этнографы, историки, геологи), так и начинающие ученые, которые не определились с отраслью знания, сибирская интеллигенция. Как живой организм, учреждения постоянно развивались, изменялись подходы музейной работы, создавались новые коллекции и экспозиции. В качестве примеров можно привести работу таких центров, как публичный музей в Нерчинске, музей в Чите Приамурского отдела Императорского русского географического общества, музей в Иркутске Сибирского отдела Императорского русского географического общества, иркутская картинная галерея и многие другие. Состав рабочего коллектива музеев постепенно пополнялся ведущими учеными, педагогами, общественными деятелями, коллекционерами, художниками. Достаточно вспомнить деятельность Г.Н. Потанина, В.А. Комаровского, А.П. Богословского, В.П. Сукачева и многих других, которые не только предлагали свои идеи, но и эффективно реализовывали их в целях культурного развития сибирского общества [там же, д. 282, л. 26].

Как отметил и отразил впечатления в своих записях Н.М. Ядринцев: «Интерес к науке, пробуждающийся в обществе, есть первый признак сознательно-культурной жизни. Такое пробуждение в сибирском обществе началось недавно. Признаки его появления выразились, однако, не в главных торгово-промышленных и административных центрах, не в больших городах, хотя эти города и обладают многими образовательными учреждениями и даже учеными обществами» [12, д. 2, л. 13].

Позднее Николай Михайлович обратил внимание на то, что общественность стремилась открывать новые культурные центры, так как музеи. Повышенный интерес к истории региона, значимость происходящих событий он объяснил: «Создание таких учреждений, как местные музеи, должно иметь питание и ростки в самом обществе, они должны объединять и учить людей; это не одни кладовые для ученых специалистов. Эти научные склады имеют свое научное значение. Закинутый на окраины ученый, скиталец-путешественник, не имеющий пристанища, угла, знакомых, найдет, правда, здесь свой очаг, нечто близкое, облюбленное, и местные коллекции дадут ему возможность ориентироваться, познакомиться с тем, что есть в стране, и направить исследования куда нужно, но общеобразовательное значение таких музеев еще большее» [13].

Сибирский ученый писал: «Они (музеи) соединяют общество и образованных людей, они пробуждают любознательность в массе, вот почему они должны быть публичными; они дают научный материал, живую иллюстрацию, пособие тем, кто желает учиться не на скамье, а в жизни, в обществе, во всяком возрасте, для того и другого пола; они указывают обществу высший научный интерес, отвлекая это общество от дрязг, обыденных мелочей, в которых засаждается, тухнет проблеск человеческой мысли и лучших стремлений. Они напоминают, что есть у человека в жизни нечто такое, что объединяет всех, привлекает и соединяет более, чем промышленные и торговые дела, даже собрания во имя удовольствий и наслаждений. Они соединяют людей бескорыстно во имя идеи, облагораживающей натуру и создающей высшую цель жизни. Они заставляют чувствовать на минуту, что есть в жизни что-то высшее, благородное, чем обыденные житейские стремления и страсти, объединяющее все человечество, дающее ему полет и вечное существование духа» [14].

В создании музеев участвовала общественность, которую представляли известные коллекционеры. Собиратели редких и ценных предметов участвовали в составлении проектов будущих учреждений, формировании фондов и оформлении экспозиций, выставок. Многие обращали свое внимание на то, чтобы музеи и галереи становились центрами научной и культурной жизни, поэтому их работа была направлена на разработку новых форм взаимодействия с посетителями через лекции, экскурсии, тематические встречи. В результате организации диалога с

учеными отмечалось важность музеев в просвещении и приобщении жителей к отечественному и мировому художественному наследию. Так Владимир Платонович Сукачев писал Всеволоду Ивановичу Вагину в письме от 30 июля 1900 г.: «Большое спасибо за доброе слово по поводу моего предложения устроить в Иркутске картинную галерею. Многие и очень многие, даже из интеллигентов, смотрят на это как на пустую затею. Школу, говорят, нам дайте, образованных техников, а образование вкусов, любовь к искусству – без этого еще долго можно обойтись; русские живописцы в галерее будут представлены в оригинальных произведениях, в хороших копиях, гравюрах и фотографиях с наилучших их произведений... В настоящее время изготовленные по моему заказу копии разбросаны по частным квартирам или в тех случаях, когда размеры их слишком велики – остаются в галереях. Настало время собрать их воедино. С этой целью осенью этого года я намерен объявить при Обществе петербургских художников конкурс на постройку специального здания. Место я наметил на Тихвинской улице на углу Трапезниковского переулка, там, где была аптека Шульца, а потом дом Котельникова» [15].

Важность сохранения и изучение архивных материалов для восстановления исторических событий понимали многие ученые, деятели искусства, коллекционеры Иркутска, Нерчинска, Верхнеудинска. Так в сохранившихся документах Иркутского архива сообщается, то, как осуществлялся процесс выявления и сбора документов: «Вопрос о необходимости изучения местных архивов, не раз ставившийся Отделом, в начале 1900-х гг. вновь занял видное место среди его работ. В 1902 году в составе В.-Сибирского Отдела на ряду с другими секциями была образована особая архивная комиссия. Председателем этой комиссии был избран известный своими исследованиями в области сибирской церковной истории преподаватель Иркутской духовной семинарии священник И.Н. Дроздов. Кроме него в архивную комиссию вошли: Н.Н. Бакай, Н.Н. Козьмин, А.М. Станиловский, М.П. Овчинников, Я.А. Корейша и др. чл.; архивная комиссия взяла на себя заботы по охране, а также описание и изучение, местных архивов). Преимущественное же внимание членов комиссии привлекал архив б. иркутского магистрата, находившийся в ныне разобранных Московских воротах). Комиссией было задумано научное описание этого архива по образцу того, как велось «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Синода» [16].

В результате изучения архитектуры, исторических памятников Иркутской губернии и Забайкальской области, создания Б.И. Лебединским живописных работ уникальных построек в городах, были выявлены новые документы, которые в дальнейшем использовали исследователи. Также значимость деятельности архивной комиссии общества состоит и в отношении к сохранению памятников местной старины.

Приведем другой пример, когда по инициативе общественности и власти создавался музей, как научный центр. 17 (29) ноября 1851 г. в Иркутске объединяются общественные силы в одной организации – Сибирского отдела Императорского русского географического общества, которая начинала проводить комплексную собирательскую и исследовательскую работу. И.Н. Дроздов работал в области изучения духовенства в губернии, подготовил доклад на тему: «Из быта сибирского духовенства начала XVIII века». Магистр богословия собирал редкие материалы об искусстве в Сибири, обустройстве, убранстве первых православных храмов, повседневность духовенства и о многом другом. И.Н. Дроздов, на основании выявленных в архивах документов, представил подробную историю борьбы между известным в свое время архимандритом иркутского Вознесенского монастыря Антонием Платковским и провинциал-инквизитором иеродиаконом Иевлевым, завершившийся расстрижением последнего. В дальнейшем И.Н. Дроздов подготовил доклад по теме: «О жизни и нравах местного духовенства и общества в Камчатке конца XVIII века». Исследователь, используя исторические источники иркутской духовной консистории, создал образ сложившихся своеобразных нравов захолустного камчатского духовенства данного периода, которые напомнили общественности сюжеты из жизни русского духовенства XVI в., которые обсуждались на Стоглавом соборе. И.Н. Дроздов отметил то, что в архивах находится большое количество исторического материала, который необходимо сохранить и продолжать изучать научным сообществом.

Стоит отметить, что И.Н. Дроздов во второй половине XIX в. активно принимал участие во многих художественных мероприятиях, которые организовывались учебными заведениями, общественными, научными и творческими объединениями разной направленности. Так он участвовал в учебном процессе при рисовальной школе в Иркутске, проводил занятия, устраивал выставки и читал открытые лекции по истории искусства. Все имеющиеся исторические материалы историк использовал в процессе подготовки и проведения лекционных занятий, что являлось особенностью [16, д. 2, л. 13].

Первое время существования музея при ВСОИРГО, после открытия нового каменного здания, возможно определить, как продуктивным, так как на этом этапе поступило большое количество ценного и редкого материала. О работе коллекционеров по созданию собраний сохранили записи, которые находятся в архивах Иркутска. Исторические документы сообщают подробные сведения: «Обращаюсь к Иркутскому музею при Восточно-Сибирском Отделе Императорского Русского Географического Общества. Отдел этот, как старейший, учрежденный в 1851 г., снаряжавший много экспедиций и принимавший многих путешественников, мог собрать самые богатые научные коллекции. К сожалению, музей

отдела несколько лет назад был жертвою пожара, нанесшего всему городу огромные бедствия. В настоящее время музей обновлен; из старых коллекций сохранились весьма немногие предметы. Иркутский отдел занимает собственный дом, зал его украшен красивыми и большими витринами, в которых расположены преимущественно этнографические коллекции. Всех коллекций по последнему отчету было 41, а численность предметов доходила до 4 107. В нынешнем 1886 году коллекции обогатились на 1 045 предметов, большинство предметов выпало на зоологические (556) и палеонтологические коллекции (273 предмета), по археологии внесено всего 22 предмета» [16, д. 13, л. 9].

В процессе работы по составлению плана комплексного формирования фондов членами сообщества, к 1889 г. музей приобрел 9048 новых экспонатов. Постепенно налаживалась и научно-популярная деятельность отдела и музея. Устраивались воскресные лекции, на которые пояснялось содержание коллекций. Лекторами выступали такие известные ученые, как В.И. Подгорбунский, Д.П. Першин, Н.И. Попов, А.И. Кириллов, Н.П. Левин, Д.А. Клеменц и многие другие. В результате активной работы было создано собрание, которое подробно представило историю Байкальского региона от древности до настоящего времени. Также коллекция послужила основой для проведения сибирскими учеными более глубоких исследований по географии, биологии, геологии, этнографии, культуре отдельных территорий. Результаты данной работы публиковались в местных изданиях как научного, так научно-популярного формата.

Таким образом, становление художественных связей между деятелями искусства и жителями приобретает особую значимость для развития экономических, образовательных, культурных возможностей городского пространства Байкальской Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Исследование подтвердило то, что жители городов участвовали в разных художественных мероприятиях, выставочных проектах. Для обсуждения новых концепций, планов развития музеев приглашали городскую общественность. В дискуссиях по проведению комплексной организационной работы, реализации предложенных идей, участвовали специалисты многих профессий, которые понимали основные принципы построения экспозиций и размещения экспонатов в необходимых местах для сосредоточения внимания посетителей. Они использовали существующие материалы о том, как проводить общедоступные события для горожан. При написании основных положений правил по сбору предметов для выставки специалисты размышляли и указывали свои собственные предложения о финансировании, сборе необходимых средств для поддержания проектов. Указанные положения давали возможность представить собрания не только музеев, но и частные коллекции сибирского купечества.

Список использованной литературы и источников

1. Ткачев В. В. Развитие общественной инициативы в процессе проведения художественных мероприятий Иркутской губернии второй половины XIX – начала XX вв. / В. В. Ткачев // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2022. – Иркутск : изд. дом БГУ, 2022. – С. 281–289.
2. Паликова Т. В. Города Забайкалья второй половины XIX – начала XX в. (социальное, экономическое, культурное развитие) / науч. ред. З. С. Бочарова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. – 312 с.
3. Завещано потомкам: художественная коллекция В. П. Сукачева в Иркутске: художественный альбом / составитель Л. Н. Снытко. – Иркутск : Артиздат, 2009. – 237 с.
4. Манзырева Е. С. Развитие художественной культуры в городах Восточной Сибири (XIX – начало XX вв.) / Е. С. Манзырева // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – № 2 (7). – С. 18–22.
5. Шахеров В. П. Роль купечества в становлении художественной жизни городов Байкальской Сибири в конце XVIII–XIX вв. / В. П. Шахеров // Материалы научной конференции «Сукачевские чтения – 2020». – Иркутск : изд-во ИОХМ, 2020. – С. 14–22.
6. Шахеров В. П. Иркутск купеческий : история города в лицах и судьбах / В. П. Шахеров. – Хабаровск : Издательский дом «Приамурские ведомости», 2006. – 176 с.
7. Кошман Л. В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. / Л. В. Кошман. – Москва : изд-во «РОССПЭН», 2008. – 446 с.
8. Лыхин Ю. П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века) / Ю. П. Лыхин. – Иркутск : Архитектур.-этнограф. музей «Тальцы», 2002. – 336 с.
9. Лыхин Ю. П. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век – 1917 год). Биобиблиографический словарь / Ю. П. Лыхин. – Иркутск : Архитектур.-этнограф. музей «Тальцы», 2000. – 408 с.
10. Фатьянов А. Д. Судьба сокровищ. / А. Д. Фатьянов. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967. – 112 с.
11. Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А. Д. Фатьянов. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1995. – 192 с.
12. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. 293. – Оп. 1. – Д. 162. – Л. 9.
13. Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева (Архив ИОХМ). – Дело по истории Художественной жизни в Иркутской губернии. – Л. 11.
14. Известия Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества / Обзор деятельности ВСОРГО за 75 лет. 1851-1926 гг. : юбилейный сборник. – 1926. – Т. 50. – Вып. 1. – Иркутск : изд-во «Власть Труда». – 142 с.
15. Архив ИОХМ. – Личное дело Б. И. Лебединского.
16. ГАИО. – Ф. 197. – Оп. 1. – Д. 4.

Информация об авторе

Ткачев Виталий Викторович – аспирант, кафедра истории России, Иркутский государственный университет, 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2; e-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru.

Author

Vitaliy V. Tkachev – postgraduate student, Department of Russian History, Irkutsk State University, 664025, Irkutsk, ul. Chkalova, 2; e-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru.